

Научная статья
УДК 343.132(470)

**Вадим Сагитьянович Латыпов¹,
Анна Андреевна Свяженина²**
*^{1,2} Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия*
*¹ Vadi-Latypov@yandex.ru, ² svyazhenina2024@
mail.ru*

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ: ЗНАЧЕНИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК

Аннотация. В рамках настоящей статьи авторами проанализирована процедура осуществления такого следственного действия, как предъявление для опознания в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Акцентируется внимание на уникальности данного следственного действия, заключающегося в том, что оно не проводится повторно, и от подготовки и качества его проведения зачастую зависит полученный результат.

Проведенные процессуальный и криминалистический анализы позволили прийти к определенным выводам. Авторы отмечают, что механизм организационно-подготовительных действий состоит из следующих элементов: предварительный допрос опознающего лица; принятие решения о проведении опознания; определение места, времени и способа предъявления для опознания; процесс поиска понятых; подбор статистов и объектов; определение способа фиксации хода и результатов опознания. При осуществлении подготовительных мероприятий следователь или дознаватель должен предусмотреть методы утечки информации по окончании следственного действия и определить круг информации, необходимой в ходе его проведения, для того, чтобы лишняя информация, значимая для следствия, не распространялась.

Ключевые слова: уголовный процесс, правосудие, следственное действие, предъявление для опознания, следователь, дознаватель, предварительное расследование

Для цитирования: Латыпов В. С., Свяженина А. А. Предъявление для опознания как следственное действие: значение и процессуальный порядок // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 43–46.

Original Article

Vadim S. Latypov¹, Anna A. Svyazhenina²
*^{1, 2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Ufa, Russia*
*¹ Vadi-Latypov@yandex.ru, ² svyazhenina2024@
mail.ru*

PRESENTATION FOR IDENTIFICATION AS AN INVESTIGATIVE ACTION: IMPORTANCE AND PROCEDURAL ORDER

Abstract. Within the framework of this article, the authors analyzed the procedure for carrying out such an investigative action as presentation for identification, in accordance with the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Attention is focused on the uniqueness of such an investigative action, which consists in the fact that it is not carried out repeatedly and the result often depends on the preparation and quality of its conduct.

The conducted procedural and forensic analyses allowed the authors to come to certain conclusions, among which it was noted that the mechanism of organizational and preparatory actions consists of the following elements: preliminary interrogation of the identifying person; decision-making on identification; determination of the place, time and method of presentation for identification; the process of searching for witnesses;

© Латыпов В. С., Свяженина А. А., 2022

selection of extras and objects; determination of the method of fixation the course and results of identification. When carrying out preparatory measures, an investigator or interrogator must provide for methods of information leakage at the end of the investigative action, and determine the range of information required during its conduct, so that unnecessary information relevant to the investigation is not disseminated.

Keywords: criminal procedure, justice, investigative action, presentation for identification, investigator, interrogator, preliminary investigation

For citation: Latypov V. S., Svyazhenina A. A. Presentation for identification as an investigative action: importance and procedural order // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 45–48.

Предъявление для опознания представляет собой уникальное идентификационное следственное действие, знакомое российскому процессуалисту с дореволюционного периода, но как самостоятельное следственное действие получило свое нормативное закрепление лишь с принятием Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РСФСР 1960 г.

В положениях данного нормативно-правового акта были определены понятия «опознание» и «порядок проведения». До принятия УПК РСФСР целый ряд исследователей в сфере уголовно-процессуального права настаивал на закреплении опознания в качестве самостоятельного следственного действия, поскольку до этого оно воспринималось как специфичная форма проведения допроса или очной ставки.

Согласно положениям ныне действующего УПК РФ, а именно ст. 193 под опознанием принято понимать «следственное действие, которое состоит из предъявления опознающему объекта или лица для установления различия или тождества с ранее наблюдаемым объектом или лицом» [1]. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством объектами опознания могут быть: живые люди, трупы, животные и предметы, отдельные участки местности. Существует подразделение опознания по видам: опознание в натуре (человека, предмета и т. д.), опознание по фото (кино-) снимкам и видеоизображениям и др.

Следует отметить и отнести к категории уникальности также тот факт, что данное следственное действие является производным от иных процессуальных мероприятий. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 193 УПК РФ законодатель определяет необ-

ходимость проведения предварительного допроса опознающего, в ходе которого им должны быть сообщены приметы и особенности, по которым можно осуществить познание [1]. Допрашиваемое лицо, по возможности, должно сначала вспомнить мысленно образ, а далее попробовать воспроизвести данные о нем.

В случаях, когда выявлены угрозы, которые могут привести к потере важных доказательств по уголовному делу, опознание согласно ст. 157 УПК РФ необходимо проводить в качестве неотложного следственного действия [1]. В подобных ситуациях промедление правоохранительных органов может сыграть не в пользу предварительного расследования по уголовному делу. В частности, по прошествии протяженного периода времени, лицо, которое в последующем может стать опознаваемым лицом при проведении опознания, может забыть признаки лиц и предметов, с которыми ранее контактировал.

Предъявление для опознания считается уникальным по своей сущности следственным действием, которое чаще всего повторно не проводится. В связи с этим можем отметить то, что результаты, полученные по окончании опознания, во многом зависят от организационно-подготовительных действий, предпринимаемых следователем или дознавателем. Только всесторонняя подготовка позволяет провести данное следственное действие качественно и эффективно.

Важным подготовительным этапом является определение места, времени и способа предъявления для опознания. Время проведения опознания должно быть определено исходя из правила: «чем ближе к совершенному преступному посягательству, тем

лучше», иначе есть риск того, что опознающее лицо забудет важную для следствия информацию. И даже промедление буквально на пару дней может вызвать сомнение касательно объективности и достоверности результатов опознания.

Выбирая место для проведения опознания, процессуальное лицо должно исходить из того, где благоприятнее опознающему лицу будет наблюдать, анализировать и сравнивать представленные для опознания лица или объекты. Таким местом может быть служебное помещение в территориальном органе внутренних дел или, к примеру, место происшествия.

Еще одним подготовительным пунктом является поиск понятых. К ним необходимо выдвигать следующие требования: достижение возраста совершеннолетия – 18 лет; без наличия физических либо психических недостатков; проживание желательно в районе проведения следственного действия, а также для достижения целей объективности – исключение знакомства понятых с опознаваемыми лицами.

Также важную роль играет подбор статистов и объектов. Согласно положениям ст. 193 УПК РФ лицо и объект должны быть представлены в группе, состоящей не менее чем из трех лиц или объектов. Окончательное количество определяется следователем или дознавателем [2].

Считаем необходимым осуществлять данное следственное действие с использованием видеофиксирующих устройств. Наибольшую значимость данный способ фиксации набирает при следующих обстоятельствах:

- опознаваемому лицу предъявляются уникальные, специфичные вещи;
- возникают сложности при описании в протоколе индивидуализирующих признаков объектов;
- если следует ожидать от подозреваемого (обвиняемого) лица провокации или воздействия на опознающее лицо;
- если опознание происходит сразу по нескольким признакам, к примеру, по внешности и походке.

При осуществлении подготовительных мероприятий следователь или дознаватель должен предусмотреть методы утечки информации по окончании следственного действия и определить круг информации, необходимой в ходе его проведения, для того, чтобы значимая для следствия информация не распространялась.

Если в рамках следствия невозможно подготовиться к проведению опознания по вышеуказанным параметрам, процессуальному лицу лучше будет отказаться от его проведения и заняться планированием другого следственного действия.

При проведении сравнительного анализа всех доказательств в совокупности важным действием процессуального лица является оценка действий опознающего лица: не мог ли он ошибиться в силу каких-либо причин при отождествлении. Основным источником данных для следователя или дознавателя будет сравнение показаний опознающего лица, которые были получены на предварительном допросе, с описанием и выбором объекта при проведении опознания. Касательно характеризующих признаков объектов, решающим моментом в оценке достоверности полученных доказательств будет проверка на указание опознающим лицом частных примет при проведении опознания, обозначенных ранее на допросе.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить:

- во-первых, согласно положениям УПК РФ, а именно ст. 193 УПК РФ под опознанием принято понимать следственное действие, которое состоит из предъявления опознающему объекту или лицу для установления различия или тождества с ранее наблюдаемым объектом или лицом [1];
- во-вторых, механизм организационно-подготовительных действий состоит из ряда следующих элементов: предварительного допроса опознающего лица; принятия решения о проведении опознания; определения места, времени и способа предъявления для опознания; процесса поиска понятых; подбора статистов и объектов; определения способа фиксации хода и результатов опознания;

– в-третьих, следователь или дознаватель при осуществлении оценки результатов, полученных в результате предъявления для опознания, должен подходить со всей ответственностью. Если данные результаты не вызывают сомнений касательно их достоверности, но они в силу различных причин противоречат другим доказательствам по уголовному делу, дознаватель или следователь должен предпринять меры для выявле-

ния новых и проверить уже имеющиеся доказательства по уголовному делу;

– в-четвертых, при осуществлении подготовительных мероприятий следователь или дознаватель должен предусмотреть методы утечки информации по окончании следственного действия и определить круг информации, необходимой в ходе его проведения, для того, чтобы значимая для следствия информация не распространилась.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.
2. Латыпов В. С. Статист как иной субъект (участник) уголовно-процессуальной деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. 2013. № 6. С. 151–153.

REFERENCES

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 no. 174-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Part I. Art. 4921. (In Russ.)
2. Latypov V. S. Supernumerary as another subject (participant) of criminal procedure // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov : Diploma. 2013. No. 6. P. 151–153. (In Russ.)

Информация об авторах:

Латыпов В. С. – кандидат юридических наук, доцент;
Свяженина А. А. – без ученой степени.

Information about the authors:

Latypov V. S. – Candidate of Law, Associate Professor;
Svyazhenina A. A. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 27.09.2022; одобрена после рецензирования 25.10.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 27.09.2022; approved after reviewing 25.10.2022; accepted for publication 15.12.2022.